

С. П. Сизинцев,
Москва

НИЛ СОРСКИЙ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ПОЛЕМИКЕ МЕЖДУ «НЕСТЯЖАТЕЛЯМИ» И «ИОСИФЛЯНАМИ» В СВЕТЕ ПОСЛЕДНИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Личность Нила Сорского является одной из центральных фигур в известном монашеском споре первой половины XVI столетия между т.н. «нестяжателями» и «иосифлянами». Именно он, согласно традиционной интерпретации этой полемики в научной и околону научной литературе, был не просто одним из лидеров «нестяжателей», но более того – основателем и главным идеологом этого внутрицерковного направления в истории русской мысли.

Между тем малоизвестным для широкой общественности и читающей публики остается тот факт, что в настоящее время научная историография «нестяжательства» (и, соответственно, историография исследований, посвященных Нилу Сорскому) уже не первый год находится в глубоком кризисе¹.

Большое количество работ, написанных на эту тему во второй половине XIX и XX вв., так и не перешло в качество конечных выводов изучения полемики в целом, выводов, которые позволили бы увидеть непротиворечивую историю нестяжательских споров и взаимоотношений их главных участников между собой. Вместо

этого сегодняшняя историография данной тематики отличается множеством проблем как объективного, так и субъективного характера.

Что привело к возникновению такой запутанной ситуации в изучении нестяжательских споров вообще и исторической роли преп. Нила в частности? Основная, или «главная» (как ее охарактеризовала известная зарубежная исследовательница Ф. Лиленфельд) причина в приостановке исследований о Ниле Сорском состоит в появлении и последующем распространении в историографии XIX в. тенденции восприятия церковной полемики первой половины XVI в. под влиянием господствующих в конце XIX столетия либеральных идей, с одной стороны, и представлений об истории как борьбе противоположностей – с другой².

Действительно, беспристрастный анализ научно-публицистических работ 60–80-х гг. XIX в. свидетельствует, что во многом под влиянием идей либерального характера (прогресса, реформ, свободы слова, критики консерватизма, обрядности, догматизма и т.д.) и немецкой исторической школы с ее представлением об истории

как борьбе противоположных идей, течений, «партий» и личностей в литературе был сформулирован традиционный взгляд на Нила Сорского, как на ярко выраженного антипода Иосифа Волоцкого, как на идеолога лучших представителей Церкви, основателя полемического движения «нестяжателей»³.

Однако в современной литературе, посвященной преп. Нилу, параллельно работам с традиционным видением проблемы появились серьезные исследования, конечные выводы которых идут вразрез с устоявшимися стереотипами.

Прежде всего приходится констатировать, что за последние годы не вышло ни одной специальной работы, посвященной непосредственно изучению вопроса об отношении преп. Нила Сорского к известной полемике. В работах современных ученых (А. И. Плигузова, А. И. Алексеева, Г. М. Прохорова, Е. В. Романенко и др.) целенаправленного исследования этого вопроса не наблюдается. Как правило, он затрагивается у них лишь попутно, фрагментарно, что, конечно, не лишает их исследовательской новизны⁴.

В связи с этим особый интерес представляют работы ленинградского ученого Я. С. Лурье, хорошо известные в узком кругу историков-специалистов⁵. В этих работах Я. С. Лурье первый обоснованно оспорил традиционное противопоставление Иосифа Волоцкого и Нила Сорского и отношение последнего к разгоревшейся полемике. Ему удалось убедительно показать, что устоявшиеся представления о преп. Ниле основываются на недостаточно внимательном изу-

чении источников: одни их сведения всегда привлекались к рассмотрению, тогда как другие, не менее важные, игнорировались.

Во-первых, начав работу с исследования «Устава» Иосифа Волоцкого, Я. С. Лурье смог наглядно показать, что идея личного нестяжания монахов была в той же мере свойственна Иосифу, сколько и Нилу⁶. Доказательством этому служит обнаруженная исследователем краткая редакция монастырского Устава Иосифа Волоцкого, в которой идея нестяжания выражена наиболее ярко и последовательно. В более поздней, т. н. минейной, редакции Устава эта последовательность исчезает, но сама идея нестяжания по-прежнему продолжает рассматриваться автором как одна из главных и необходимых добродетелей монаха.

Во-вторых, Я. С. Лурье справедливо заметил, что Нил Сорский «никогда не был связан с еретиками» и «никогда не выступал против расправы над ними», в его сочинениях «нет ни выражения враждебности к Иосифу Волоцкому, ни полемики с ним». «Нил Сорский был одним из наиболее часто переписываемых авторов при жизни Иосифа и его ближайших преемников». Нил Полев и Дионисий Звенигородский, писал Я. С. Лурье, «получили даже благословение Иосифа на то, чтобы поселиться у «отца Нила»»⁷.

В-третьих, автор аргументировано оспорил распространившееся в литературе мнение о «критицизме» преп. Нила в отношении к святоотеческим писаниям, показав, что преподобный критически относился не к содержанию житийного материала, а к небрежности переписчиков тех рукописей, с которыми ему приходилось работать⁸.

В-четвертых, ему удалось наглядно показать, что распространенное мнение о мягком отношении преп. Нила к наказанию еретиков-жидовствующих не находит подтверждения в источниках. Более того, автор обратил внимание и на то, что между Нилом Сорским и Иосифом Волоцким имело место литературное сотрудничество в борьбе против ереси жидовствующих. Аргументом в пользу этого предположения исследователя послужил обнаруженный М.С. Боровковой-Майковой факт использования преп. Иосифом Волоцким «Послания старца духовна некоему брату», написанного Нилом Сорским, в послании иконописцу, предварявшего, как известно, три обличительных «слова» на еретиков⁹. Обнаруженный не так давно древний список «Просветителя», переписанный рукой Нила Сорского, окончательно подтвердил убеждение автора¹⁰.

В-пятых, Я.С. Лурье справедливо заметил, что ни в сочинениях самого Нила Сорского, ни даже в источниках о соборе 1503 г. нет доказательств выступления «главы» «нестяжателей» за ликвидацию монастырского землевладения, о чем так часто писали в литературе. По мнению Я.С. Лурье, участие Нила в этом вопросе вполне возможно, но его «прямое выступление... на соборе 1503 г. (особенно в роли инициатора постановки вопроса о «монастырских селах») не доказано»¹¹.

И, наконец, в-шестых, исследователь смог обосновать на источниках еще один важный вывод, согласно которому полемика между двумя течениями в Русской Церкви началась не в конце XV в. и даже не сразу пос-

ле собора 1503 г., а после смерти преп. Нила Сорского (1508 г.) вследствие полемических выпадов его последователей в адрес Иосифа Волоцкого по поводу конфликта последнего с Новгородским архиепископом Серапионом и переводом Волоколамского монастыря под патронат великого князя¹².

Свое признание выводы Я.С. Лурье в той или иной мере (у кого-то больше, у кого-то меньше) получили в работах современных исследователей¹³. Таким образом, в современной историографии преп. Нил Сорский уже не воспринимается так однозначно в качестве антагониста Иосифа Волоцкого и основателя полемического движения «нестяжателей», как раньше. Не трудно заметить, что данные исследования входят в прямое противоречие с традиционным восприятием преподобного в научной литературе XIX – первой половины XX в.

Работы Я.С. Лурье оказали неоднзначное влияние на современных историков. Так, например, А.И. Плигузов в своих выводах зашел слишком далеко в оценке источников о соборе 1503 г. Опираясь на работы американского ученого Д. Островского, он совершенно отверг подлинность свидетельств источников о постановке вопроса о монастырских селах на соборе 1503 г., неосновательно отвергнув практически все различия во взглядах Нила и Иосифа и утверждая факт фальсификации исторических сведений о соборе в источниках середины и второй половины XVI в.¹⁴.

Положительно развивать идеи Я.С. Лурье продолжила Е.В. Романенко. Автор последней монографии о преп. Ниле Сорском, она характеризует наличие древнейшего списка

«Просветителя», написанного рукой преп. Нила, как прямое свидетельство его отношения к еретикам и, соответственно, способу их наказания. Рассуждая о месте его написания, она приходит к выводу, что он вполне мог быть создан в Ниловой пустыни¹⁵. Проведя сравнения текстов житий из сборников Нила с другими списками и редакциями этих памятников агиографической литературы, исследовательница констатировала, что преподобный «ничего из текстов не убирал, даже того, что, казалось бы, по общему убеждению историков, должно было противоречить его взглядам»¹⁶.

Сравнив совпадения «Предания» преп. Нила с уставом общежительного монастыря преп. Евфросина, Е. В. Романенко пришла к еще одному интересному выводу о «большом влиянии, которое оказал преподобный Евфросин Псковский (его личность, устав и жизнь основанной им обители) на преподобного Нила Сорского»¹⁷. В качестве аргументов исследовательница приводит такие факты, как использование обоими святыми одного и того же круга агиографической литературы и совершение богослужения по скитскому уставу.

В своих наблюдениях о замеченных совпадениях Е. В. Романенко опиралась на статью Н. В. Сеницыной, которая, еще раз проанализировав избранный преподобным путь иноческой жизни, охарактеризовала его отношение к поставленной на соборе 1503 г. проблеме следующим образом: «Пути преобразования, точнее, совершенствования монашества, которого он желал, как и его современник Иосиф Волоцкий, Нил Сорский видел прежде всего в усилиях самих мона-

хов. Внешняя же сторона могла быть реализована (или организована), с его точки зрения, не просто с помощью государственной власти, но лишь согласованным соборным решением (по принципу симфонии между священством и царством). В этом смысл его участия в Соборе 1503 г.»¹⁸.

С выводами Е. В. Романенко согласился автор последнего научного издания сочинений Нила Сорского Г. М. Прохоров¹⁹.

Тем не менее, следует отметить, что в настоящее время ряд авторитетных исследователей (Прохоров Г. М., Скрынников Р. Г., Алексеев А. И.) продолжают рассматривать преподобного с точки зрения общепринятой концепции.

Основной причиной следования этих ученых устоявшейся историографической традиции является неоправданное отождествление мировоззрения сорского подвижника с мировоззрением его ученика Вассиана Патрикеева²⁰. В историографии «несчастельства» это отождествление было сделано давно, однако, считать его обоснованным и тем более доказанным у нас нет достаточных оснований²¹. Вассиан был в значительной степени самостоятельным церковным писателем и полемистом, поэтому характеризовать его отношения с преп. Нилом Сорским как отношения ученика и учителя и, тем более отождествлять их церковное мировоззрение (как это продолжают делать в научной литературе), у нас нет достаточных оснований.

Итак, подводя итоги, можно констатировать, что в свете последних исторических исследований отношение преп. Нила Сорского к полемике

между «нестяжателями» и «иосифлянами» существенным образом пересматривается. Прямое отношение к ней он, судя по всему, не имел, хотя его косвенная причастность к «нестяжателям» – полемистам все еще остается в силе.

Кроме того, мне хотелось бы отметить, что благодаря этим исследованиям в современной научной историографии «нестяжательства» уже четко оформилось новое направление, ориентированное на пересмотр

мировоззрения и исторической роли великого святого в церковной полемике первой трети XVI в. С моей точки зрения, сегодня это направление является вполне перспективным в изучении и оценке личности преп. Нила и его традиции в современной науке и, как мне кажется, должно помочь найти правильный выход из затянувшегося кризиса, в котором оказалась историография «нестяжательства» в наши дни.

Примечания

¹ Термином «кризис» современное состояние научной историографии нестяжательства уже охарактеризовали Ф. Лиlienфельд (О причине кризиса исследований о личности Нила Сорского и его исторической роли. Проблема метода. // Нил Сорский и исихазм в духовной и культурной истории России. Бозе, 22–24 сентября 1994 г. Comunita di Bose, 1995. С. 53–71) и А. И. Алексеев (Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XV – начала XVI вв. СПб., 2002. С. 23)

² Основная дореволюционная историография вопроса представлена в следующих работах: Миллер О. Вопрос о направлении Иосифа Волоцкого // ЖМНП. № 2. 1868; Павлов А. С. Исторический очерк о секуляризации церковных земель в России, ч. 1 Одесса, 1871; Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей, кн. 1 М., 1990. С. 371–384 (репр. 1873–1888); Хрущов И. П. Князь иннокентий Вассиан Патрикеев: Историко-литературный очерк // Древняя и новая Россия. № 3 СПб., 1875. С. 267–271; Розанов Н. Спор иосифлян с Белозерскими старцами // Странник. Т. 6, май, СПб., 1877; Панов И. Ересь жидовствующих // ЖМНП. № 2. 1877; Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения М., 1881; Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в древней Руси. Ч. 1. Преп. Нил Сорский. СПб., 1882; Никольский Н. К. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII // Христианское чтение. СПб., 1907. Август. С. 187; Боровкова-Майкова М. С. Великий старец Нил, пустынный Сорский (оттиск из «Русского филологического вестника», 1910, LXIV).

³ Наиболее очевидно настоящее восприятие Нила и Иосифа нашло свое выражение в капитальных работах В. И. Жмакина и А. С. Архангельского (см. выше). Влияние либеральных идей на исследователей XIX в. впервые отмечено в работах Я. С. Лурье (см. Лурье Я. С. К вопросу об идеологии Нила Сорского // Институт русской литературы. Труды отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). М.; Л., 1958. Т. 13. С. 182–185; он же, Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI вв. М.; Л., 1960. С. 285–292). О влиянии немецкой исторической школы говорит в упомянутом докладе Ф. Лиlienфельд. Эту же точку зрения недавно высказал в периодической печати ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Н. Н. Лисовой (см. журнал «Фома» – № 2. М., 2008).

⁴ Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XV – начала XVI вв. СПб., 2002. Прохоров Г. М. Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005. С. 5–42; Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. Скрынников Р. Г. «Третий Рим». СПб., 1994. С. 75–76. Кожинов В. В. История Руси и русского Слова. Современный взгляд. М., 1997. С. 449–491.

- 5 Прежде всего, это уже упомянутая статья автора «К вопросу об идеологии Нила Сорского» (см. выше), пятая глава из монографии «Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в.» ТОДРЛ М.; Л., 1960, а также более ранняя работа автора: Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого – памятник идеологии раннего иосифлянства. // М.; Л., 1957. Т. 12. С. 116–140.
- 6 Лурье Я. С. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого. С. 125–126.
- 7 Там же. С. 124.
- 8 Лурье Я. С. К вопросу об идеологии Нила Сорского. С. 195–205.
- 9 Там же. С. 205–206.
- 10 Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. Л., 1994. С. 7.
- 11 Лурье Я. С. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого. С. 130.
- 12 Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI вв. М.; Л., 1960. С. 426–449. К такому же выводу пришел другой авторитетный историк А. А. Зимин. Историю нестяжательских споров и оформление движения «нестяжателей» он начал с 10-х гг. XVI в., связав их не с Нилом Сорским, а с деятельностью его ученика Вассиана Патрикеева, активно полемизировавшего с Волоколамским игуменом. (См. Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 128).
- 13 См. прим. 4.
- 14 Плигузов А. И. Ук. соч. С. 330–386, 253–277.
- 15 Романенко Е. В. Нил Сорский. С. 95, 96
- 16 Там же. С. 79.
- 17 Там же. С. 143–144.
- 18 Синицына Н. В. Типы монастырей и русский аскетический идеал (XV–XVI вв.) // Монашество и монастыри в России XI–XX в. М., 2002. С. 137.
- 19 Прохоров Г. М. Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности / Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005. С. 26, 33, 37.
- 20 Так, например, относительно вопроса о наказании еретиков Г. М. Прохоров прямо пишет: «А кроме того, хорошо известно мнение Нилова ученика Вассиана Патрикеева о недопустимости смертной казни еретиков, и – что и другой Нилов ученик, Герман (очевидно, Подольный), был противник осуждения еретиков.... Такой же, мне представляется, должна была быть и позиция учителя Вассиана и Германа, кроткого, но твердого в своей кротости Нила Сорского». См. Прохоров Г. М. Ук. Соч. С. 38–39.
- 21 В научной историографии «нестяжательства» не существует специального исследования, посвященного вопросу взаимоотношений Нила Сорского и Вассиана Патрикеева. Поэтому в качестве первой пробы начать исследования по этому вопросу хочу указать на свою выпускную работу: Сизинцев С. П. Вассиан Патрикеев и его роль в церковной полемике первой трети XVI в. Магистерская диссертация. Машинопись. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М., 2007. С. 89–105.